

Глава 45 Сынок

Почти в каждом доме в Городе Тигровой Головы, включая некоторые деревенские и городские поселения за пределами Города Тигровой Головы, был подвал.

Ян изначально располагался на севере Центральных равнин, а уезд Бэйфэн находился на севере Яна, поэтому зимы здесь были довольно длинными, и осенью возникала необходимость хранить овощи, фрукты и зерно в течение почти четырех-шести месяцев, а самым эффективным и экономичным способом было хранение в подвале.

Под бывшим домом находился также большой погреб, так как в нем нужно было хранить не только зерно, необходимое членам банды Гиен и человеческим товарам, но и некоторые золотые и серебряные изделия.

Однако этот подвал был опустошен несколько дней назад.

Здесь трудились и работали более дюжины рабов-варваров, а внутри было довольно много котлов и посуды.

Слепой Бэй шел впереди со своим фонарем, а Сюэ Сан медленно следовал за ним, волоча за собой свои собственные три ноги.

Они вдвоем преодолели ряд нисходящих ступеней и вошли в подвал.

На одной из стен подвала было написано мелом несколько слов, оставленных А Мином.

$2\text{NaHCO}_3 + \text{Ca(OH)}_2 \rightarrow \text{CaCO}_3 + 2\text{NaOH} + 2\text{H}_2\text{O} \dots\dots\dots$

"Хех, это выглядит довольно продвинуто".

Сюэ Сан улыбнулся, глядя на химическое уравнение на нем.

"Обычная химия средней школы". Слепой Бэй сказал спокойно.

"Хорошо, в будущем, если ты не будешь хорошо учить химию, ты даже не осмелишься пересекаться".

"Ну, в этом есть смысл". Слепой Бэй протянул руку и указал на окрестности, говоря: "В последнее время А Мин, вероятно, будет сопровождать Господа больше в качестве классной доски, так что место, за которое он изначально отвечал, пока что останется за тобой."

Мыло уже можно производить, и техника дистилляции духов тоже сформировалась, так что внимательно следи за этими рабами-варварами.

Лучше убить их по ошибке, чем отпустить одного".

"Знаю, я понимаю".

Мыло и духи связаны с дальнейшим развитием постоянного двора, естественно, нельзя допускать ошибок, прямо сейчас, поскольку не хватает рабочей силы, они могут использовать только этих рабов-варваров, полученных от банды Гиен, в качестве рабочих.

"Хорошо, еще два дня, первая партия товаров, должно быть достаточно, после этого я отправлюсь в город Туман, чтобы найти большой торговый дом, посмотрим, сможем ли мы напрямую заключить субдоговор".

"Разве это будет хорошо?"

"Лучше сделать быстрые деньги, после того, как мы вывезем первую партию товаров, мы можем начать подготовку к набору рекрутов для формирования кавалерии, когда придет время, нам, возможно, придется поручить кому-то совершить еще один поход в пустыню".

"То племя мучителей, о котором говорил Фан Ли?"

"Давай сначала посмотрим, пока не будем полностью уверенными".

"Хорошо, я присмотрю за здесь, ничего страшного не случится".

"Ты выполняешь работу, мне легче, если возникнут проблемы, найди А Мина".

"Ладно, понял, ты не устает от такой болтовни".

"На самом деле, если Господь сможет проходить тысячу миль в день в культивации, нам не придется так напрягаться".

"Тысяча миль в день - это слишком сложно, но можно постепенно работать".

"Ладно, этот клочок бумаги, избавься от него сам, я поднимусь первым".

"Хм."

Наблюдает, как Слепой Бэй поднимается по ступенькам и выходит из подвала со своим фонарем.

Сюэ Сан молча сел у стены

Он прекрасно понимал

На самом деле это было эквивалентом диспозиции и своего рода предупреждением.

"Чего уставился? Работай, а то еды не получишь!".

Сюэ Сан указал пальцем на раба-варвара и крикнул.

Сразу же после этого

Его рот надулся, он выплюнул воздух

пробормотал он.

"Эй, похоже, он хочет быть боссом, хе-хе, старый гангстер 404.".

"Это лучше, чем ты, ублюдок-евнух".

Голос Слепого Бэя внезапно раздался из глубины сердца Сюэ Сана.

Старое лицо Сюэ Сана покраснело, и он тут же сказал.

"Черт побери, дай людям уединиться или этого даже нельзя!"

" Извини, просто забыл выключить, сейчас выключи, потом".

Сюэ Сань хмыкнул и сказал.

"Вонючий слепой".

"Мертвый хромой сын "

"....." Сюэ Сан.

...

На краю бассейна Чжэн Фан нежился в бассейне. Явная боль на его теле исчезла, но время от времени он всегда чувствует морскую болезнь, как будто он превратился в бутылку, наполненную половиной стакана вода.

Полотенце на лицо, представляя, что вы отправились на Запад.

"Скрип"

Вошла Си Нианг с подносом фруктов, принеся с собой букет ароматов.

Подойдя к пруду, Си Нианг села, взяла в руку вымытую виноградину и открыла ее.

Протянув руку, она осторожно приподняла уголок полотенца на лице Чжэн Фана, Чжэн Фан открыл рот и взял виноградину в рот.

"Господь, вы любите виноград?".

Чжэн Фан ответил сквозь горло.

"К сожалению, этот виноград немного слишком большой, в этом мире лучшие виноградины меньше этого, к тому же они имеют молочный вкус".

"Не говори ничего неуместного для детей посреди ночи".

"Отвратительно, мой Господь, рабыня говорит о сливочном винограде, похожем на сливочную фруктовую кукурузу".

"Хорошо, это я нечестивый".

"Господь, вы устали?"

"Ну"

"Это мы слишком сильно на вас давим?".

"Нет, у меня сегодня поднялась температура из-за сильного гнева(Злой дух). Это не очень комфортно."

"Тогда может ли ваша рабыня сделать вам массаж?"

"Нет, я еще немного понежусь, а потом лягу спать, у меня завтра еще занятия, сегодня вечером массаж не нужен, меня все равно не избивали".

Меня не избили, но я получил укол.

"Хорошо, тогда отдыхайте пораньше, Господь, ваша рабыня уйдет на покой первой".

Си Нианг медленно встала и вышла за дверь, повернувшись, чтобы закрыть ее.

В момент закрытия двери

На лице Си Нианг появилась грусть.

Хотя Господь был обычным человеком и дожил до зрелого возраста как обычный человек, она и остальные были, в конце концов, персонажами манги, созданными Господом.

Автор, который мог погрузиться в манга на тему ужасов до самой смерти и не отпустить это, его сердце, наверняка, было одиноким и, к тому же, ранимым.

Слепой не сказал Господу правды, но, похоже, что она сама и другие действительно слишком сильно давили на Господа из-за своего отчаяния снова продвинуться в силе.

Си Нианг прикусила верхнюю губу, желая войти и объяснить все это Господу, но после секундного колебания она не стала открывать дверь.

Вся печаль превратилась в тихий вздох, и Си Нианг повернулась, ее фигура исчезла в ночи.

.....

На самом деле, в душе Чжэн Фан не имел особых претензий.

Потому что с самого начала его позиционирование себя было очень точным.

Например, хотя эти шестеро человек, казалось бы, каждый день борются за то, чтобы доставить себе удовольствие, но это похоже на то, как если бы директор школы организовал "парад" перед окончанием военной подготовки учеников, чтобы хорошо провести время.

Ученики коллективно поздоровались с директором, который затем помахал рукой и похвалил

учеников за их усердную работу.

И вообще, кто кого в глубине души воспринимает всерьез?

Если бы Чжэн Фан действительно считал себя верховным "Господом", он бы позволил Си Нианг прислуживать ему в постели.

В конце концов, массаж ночью, один или два раза, - это флирт.

Если бы они делали это каждую ночь, это было бы пыткой.

Чжэн Фан чувствовал, что они заставляют себя, но в этом не было особой обиды, немного страданий, немного боли, пока можно было поднять свою силу, Чжэн Фан считал, что это того стоило.

Лидер, который может только стоять позади и смотреть, как его люди бросаются и убивают, стоя рядом с ними и крича "666" - это странно, если у него есть уверенность в том, что его действительно уважают.

Подобно тому, как молодые люди кричат своим родителям, что хотят быть независимыми и свободными, когда вам не нужно полагаться на помощь родителей или даже наоборот, помогать родителям, вы естественным образом становитесь свободными.

Так и есть.

Немного меланхолии.

Кажется, или в те дни, когда я только проснулся в гостинице, мы ладили друг с другом с подобием родственных отношений людей, находящихся на краю земли, но теперь, то чувство, которое было в начале, кажется, медленно угасает.

Но дорога - их собственная, раз они решили идти по ней, притворство, действительно, является бременем.

" А-а-а-а" "

Чжэн Фан "крикнул" слабым голосом.

Тогда.

глаза вернулись к камню, плавающему перед ним.

Каждый день, когда он принимал ванну, он брал его с собой и клал в бассейн, накрывая его полотенцем.

"Шлеп!"

Чжэн Фан пнул камень в другой конец бассейна.

Прошло совсем немного времени, и камень медленно поплыл обратно, завернутый в полотенце.

"Это все ты, почему ты еще не вышел?".

Чжэн Фан действительно немного устал.

«Мо Мару» была лучшей работой студии в то время. Это была его собственная работа. В этом мире Мо Мару - его прямая линия!

Но эта прямая линия не знает, что происходит. После того, как он запечатался в камне, он не выйдет за дверь. Это даже лучше, чем всякая дама и всякая леди.(мб в древности дамы лично не выходили из дома)

Если Мо Мару был рядом, даже если он не лизал себя, даже если он был холоден к себе.

Но перед лицом слепого Лян Чэна и всей банды

В сердце.

Это, несомненно, добавит ему силы!

Протянув руку, взял камень и положил его перед собой.

В прошлом я часто слышал, как коллеги говорили, что их работа похожа на их собственного ребенка, в то время я все еще думаю, что это слишком притворная аналогия.

Даже если бы это был ваш собственный ребенок, у вас часто возникала бы мысль запихнуть его обратно, когда он плакал и не слушался, особенно когда вы смотрели, как он делает домашнее задание.

Но в этом мире, в этой среде.

и другие.

Проницательность слепого, болтливость Сюэ Сана, холодность Лян Чэна, мягкость Си Нианг, глупость Фан Ли и высокомерие А Мина.

Их образы.

Проходили через сознание Чжэн Фана один за другим.

В итоге.

На самом деле, я все еще чувствовал себя отделенным от них слоем.

"Ой, сынок".

Чжэн Фань почувствовал, что его глаза немного заслезились, когда он застонал.

"Папа скучает по тебе".

Этот голос, все еще с легкой депрессией.

Даже в своем собственном особняке Чжэн Фан не осмелился испустить громкий крик, чтобы выплеснуть свои эмоции.

Покачал головой.

Снова бросил камень в пруд.

Чжэн Фан вылез из бассейна, схватил лежавшее рядом сухое полотенце, вытерся, а затем лег на кровать в задней комнате, чтобы отдохнуть.

Когда Чжэн Фан ушел

Внутри бассейна

Остался только один камень, плавающий в одиночестве.

Чжэн Фан не увидел

Вскоре после его ухода.

Вода в пруду начала медленно чернеть.

Первоначально теплая вода начала быстро остывать и даже сконденсировала несколько кристаллов льда.

Если бы Си Нианг или Сюэ Сан были в комнате в этот момент.

Непременно воскликнули бы.

Какая сильная

Убийственная аура!

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1427203>